

Первая заповедь

Ибо где сокровище ваше, там будет и сердце ваше. *Мф.6:21*

Недавно у нас в гостях были несколько монахов. Сидели за столом, ели и пили то, что Бог послал. Говорили они в основном о поездке на Афон, откуда вернулись недавно, и о прочих интересных вещах: о расколе, о Божественной Литургии, обсуждали Евангелие от Луки, говорили о том, как поют в Греции, и вообще о тонкостях греческого языка... Чем живет человек? Какие у него интересы, стремления? Всё проявляется за столом, в общей беседе, ведь «от избытка сердца говорят уста» (Мф. 12: 34).

Ватопед.

Есть люди, для которых застолья являются чуть ли не смыслом жизни: к приходу гостей хозяева делают генеральную уборку, закупают продукты, готовят разнообразные блюда. А люди, собираясь в гости, подбирают соответствующую одежду, «скидываются», чтобы купить спиртные напитки, – каждому из нас это знакомо, ведь мы, разумеется, время от времени тоже принимаем участие в различных пиршествах.

Дни рождения, свадьбы, всевозможные праздники мирские люди отмечают, как говорится, «с размахом»: с пьяными песнями, неуклюжими танцами, и, несмотря на хроническую нехватку денег, столы ломаются от еды и спиртных напитков. И гости, и хозяева, как правило, громко разговаривают, жестикулируют, яростно спорят, неистово веселятся: «Будут есть, и не насытятся; будут блудить, и не размножатся; ибо оставили служение Господу. Блуд, вино и напитки завладели сердцем их» (Ос. 4: 10–11).

О чем говорят люди за столом? Они сетуют на плохо сделанный ремонт, вновь сломавшуюся машину, покосившийся забор на садовом участке, пошатнувшееся здоровье, злобно обсуждают политику, ехидно смеются над «звездами», которых видят на экранах своих телевизоров. И заодно они часто – с неприкрытой ненавистью – обсуждают духовенство.

При этом совсем не понимая, что представляют собой священнослужители. Откуда берется столько ненависти, в чем причина? Не в этом ли: «ибо таково благовествование, которое вы слышали от начала, чтобы мы любили друг друга, не так, как Каин, [который] был от лукавого и убил брата своего. **А за что убил его? За то, что дела его были злы, а дела брата его праведны.** Не дивитесь, братия мои, если мир ненавидит вас» (1 Ин. 3: 11–13).

Что же представляет собой наш современный мир? Какой он? Эгоизм – трудноизлечимая болезнь нашего века, болезнь, когда отдельно взятый человек ставит себя и свои интересы выше, чем интересы кого-либо, – в этом случае ближний на втором месте с конца, а для Бога места нет вообще: «каждый должен любить в первую очередь себя», – утверждают современные мужские, женские, подростковые журнальчики; те же самые слова мы слышим в популярных песнях, которые нет желания цитировать; тот же смысл несут всевозможные ток-шоу и бесчисленные сериалы.

Следствие эгоизма, инфантилизма, которым больны как женщины, так и мужчины, – это аборт. Особи мужского пола бросают на произвол судьбы своих забеременевших подруг, не желая нести ответственность за собственного ребенка. А особи женского пола, обиженные и разочарованные такой несправедливостью, ошалевшие от собственной гордыни и упивающиеся своей независимостью, идут в абортарий.

Убив ребенка, несостоявшиеся родители живут дальше как ни в чем не бывало: женщина продолжает возмущаться несправедливостью бытия и жалеть себя, а мужчина, вздохнув с облегчением, пускается на поиски новых приключений – ведь он так молод, и у него еще вся жизнь впереди!

Через год, два, через пять лет человек снова и снова «заваливает экзамен», милостиво предложенный ему для пересдачи, и окончательно убеждается в том, что у него впереди вся жизнь. Он забывает о последствиях своей «свободы» – об абортах (то есть о посланных Богом, но убитых детях), о бабушке, нянчившей его с пеленок и до школы, которую он бросил – отправил в больницу умирать, даже не пригласив к ней священника, о престарелых родителях, о первой школьной учительнице, благодаря которой он осилил школьную программу... Зачем помнить прошлое, если самое главное – то, что происходит сейчас? Но почему мы так близоруки?

Изображенная на тату удаль никак не вязалась со взглядом человека, лежащего неподвижно на каталке.

Недавно я была в одной из московских больниц, где видела умирающего старика, который только и мог, что пошевелить рукой, – он был беспомощен, как новорожденный ребенок. Взгляд его был по-младенчески мутным и одновременно пронзительным: находясь на пороге между жизнью и смертью, этот человек осознавал смысл происходящего, как никогда ранее, и в то же время наша реальность была уже прикрыта от него мутной пеленой, ко-

торая накинута на его глаза смерть. На теле лежащего в подгузнике старичка были татуировки. Изображенная на рисунках удаль, ярость и гордость никак не вязались со взглядом человека, лежащего неподвижно на каталке в ледяном коридоре, по которому гуляли безжалостные сквозняки, – а обладатель татуировок не мог даже накрыть себя маленькой одноразовой, постоянно сползающей пеленкой.

Разумеется, я не могу судить о жизни этого человека – я видела лишь то, что он лежит один, никому не нужный.

Что ждет эгоистов? Красивая жизнь? Обеспеченная старость? И – одинокая смерть, ведь никто их не держит за руку в момент ухода из жизни и никто не помолится о них, когда они покинут этот мир. Только, быть может, пробегающая мимо молоденькая медсестра поправит на одном из них одноразовую пеленку. Собственно, они сами такие же, как эта пеленка, – одноразовые. Потому что ближний для них – на втором месте с конца.

Чем будет Вечность для человека, в жизни которого не было места для Бога, наверное, понятно всем.

А какое место Бог занимает в жизни тех, кто называет себя православными?

«И возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим, и всею крепостию твоею, – вот первая заповедь!» (Мк. 12: 30).

От одного из священнослужителей, сидевших за нашим столом, я услышала небольшую, но очень актуальную проповедь, записала ее и хотела бы поделиться ею с читателями:

«Когда мы кого-то любим, то стремимся быть с объектом своей любви, и мысли о любимом занимают наш ум, сердце, а все наши силы направлены на него. Первая заповедь – о любви к Богу. Следуем ли мы ей? Как мы можем ее исполнить, если занимаем себя чем угодно, кроме общения с Богом? Просыпаясь по утрам, все ли мы благодарим Бога еще до того, как разомкнули веки? Молимся ли мы перед едой или садимся за стол, не помолвившись, словно свиньи? Как надеемся мы в вечности оказаться в блаженной радости и общении с Тем, с Кем не научились пребывать и общаться здесь, на земле?

Людям спокойнее думать, что в храме духота, чем попытаться увидеть проблемы в себе

Часто мы, православные христиане, за столом, на работе, учебе, в транспорте, на улице и в других местах говорим о чем угодно, кроме Бога, а разговоры о Боге нас тяготят. А ведь это признак глубокой духовной болезни. Иногда приходится слышать, как нецерковные люди, стремящиеся, по их словам, попасть в Рай, сетуют на то, что в церкви им душно, плохо, запах ладана вызывает аллергическую реакцию и что вообще атмосфера храма их тяготит. И когда им говоришь, что, возможно, у них есть нераскаянные грехи, они только отмахиваются, не желая ни о чем слышать: какие могут быть грехи? Ведь это их обидели, их унизили, их предали: политики, начальники, бывшие друзья, любимые – людям спокойнее думать, что в храме духота, чем попытаться увидеть проблемы в себе.

А сколько людей идут в храм по долгу, но не по стремлению сердца и спешат оттуда поскорее уйти? Если молитва тяготит, то нужно глубоко задуматься: а не началась ли духовная деградация? Происходит это следующим образом: сначала человека начинают раздражать разговоры о Боге – всегда есть что-то важнее, например послушать церковные сплетни, и если человек будет себе потакать в этом охлаждении, то молитва станет ему не в радость, церковная служба начнет вызывать раздражение и человек, незаметно для себя, будет сползать вниз.

Пасха

Как может человек наивно полагать, что тот Бог, к Которому он не проявлял должного внимания в этой, временной, земной жизни, вдруг станет очень интересен в Вечности? Бог – Он не гордый, Он не будет доказывать нам, что Он интересен, прекрасен, благ, что Он – Жизнь и источник Жизни.

Если Он не нужен и не интересен, это личная трагедия и беда, с которой человек, если ничего не изменит прямо сейчас, уйдет в вечность, где, как сказано, будет плач и скрежет зубов.

Разве может человек, не читающий Библию каждый день, говорить, что Бог ему интересен? Работать Богу должны ум, тело, чувства, а сердце должно покоряться воле Божией. Очень глупо надеяться на какие-либо изменения в нас после смерти. Настанет печальная реальность: какие отношения человек построил с Богом здесь, при жизни, такие они будут и в Вечности.

Бог есть источник жизни, счастья, радости – вот почему слово «богатство» происходит от слова «Бог», а не от слова «деньги». В нашей земной жизни мы должны научиться молитве, радоваться, находясь на богослужении в храме, радоваться, читая Священное Писание и отцов Церкви, радоваться, размышляя о Боге, радоваться, делая добрые дела во славу Божию, плакать о грехах и благодарить Бога за всё».

Давайте учиться радоваться Богу, пока не поздно, ведь Он – источник настоящего неподдельного мира, красоты, совершенства.

Православие.ру

